

Об уголовно-процессуальных функциях прокурора

© 2022

Забурдаева Кристина Александровна, старший преподаватель кафедры «Уголовное право и процесс»
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

E-mail: kris.alexandrovna1992@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8770-1173>

Аннотация: В статье представлен критический анализ положения прокурора в уголовном процессе с точки зрения закрепленных за ним в ч. 1 ст. 37 УПК РФ уголовно-процессуальных функций. Актуальность исследования обусловлена отсутствием в законе четких указаний относительно целей и задач, возложенных на прокурора в досудебном и в судебном производстве, при одновременном отнесении его к стороне обвинения, задача которой – обеспечивать уголовное преследование. Противоречия и пробелы в закреплении функций и полномочий прокурора в законе привели к неопределенности его процессуального статуса, который наиболее двойственно проявляется в досудебном производстве, где, с одной стороны, прокурор, как участник стороны обвинения, осуществляет функцию уголовного преследования, а с другой – функцию процессуального надзора за органами предварительного расследования. Проведя семантический анализ термина «уголовное преследование», проанализировав представленные в уголовно-процессуальной науке идеи, взгляды, предложения, а также приняв во внимание логику закона, проявляющуюся при регламентации полномочий органов предварительного расследования по уголовному преследованию, автор обосновывает необходимость законодательного размежевания функций прокурора и установления границ для их осуществления с учетом частей уголовного судопроизводства. На досудебном производстве за прокурором следует закрепить исключительно функцию процессуального надзора, а в судебном производстве – функцию уголовного преследования. Исходя из этого, основная цель прокурора на досудебном производстве – обеспечение законности при исполнении органами предварительного расследования своих процессуальных полномочий, а в судебном производстве – осуществление уголовного преследования от имени Российской Федерации.

Ключевые слова: прокурор; процессуальные функции прокурора; уголовное преследование; процессуальный надзор; обвинение; вышестоящий прокурор; надзирающий прокурор; статья 37 УПК РФ.

Для цитирования: Забурдаева К.А. Об уголовно-процессуальных функциях прокурора // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. 2022. № 3. С. 5–10. DOI: 10.18323/2220-7457-2022-3-5-10.

ВВЕДЕНИЕ

Государство – один из основных субъектов уголовно-процессуальных отношений, но участвует оно в уголовном судопроизводстве опосредованно, через своих должностных лиц, наделенных властными полномочиями на проведение предварительного расследования и судебное разрешение уголовного дела. Однако «команда» государственных представителей в досудебном производстве сформирована, на наш взгляд, неудачно. От имени государства действует несколько должностных лиц: прокурор, следователь и дознаватель. При этом каждый из них осуществляет уголовное преследование, под которым, как следует из п. 55 ст. 5 УПК РФ, понимают процессуальную деятельность, осуществляемую в целях изобличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления. Следуя логике закона, следователь и дознаватель осуществляют уголовное преследование в форме предварительного расследования, в рамках которого устанавливают событие преступления, изобличают лицо или лиц, виновных в совершении преступления (ч. 2 ст. 21 УПК РФ). А вот форма участия прокурора в осуществлении уголовного преследования и эффективность такого участия вызывают вопросы ввиду отсутствия надлежащей регламентации, на что неоднократно обращалось внимание в уголовно-процессуальной науке [1–3].

Основная трудность в том, что прокурор, согласно ч. 1 ст. 37 УПК РФ, наряду с уголовным преследовани-

ем выполняет еще одну процессуальную функцию – надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия. При этом в законе нет ни четкого размежевания полномочий прокурора по обозначенным функциям, ни критериев, позволяющих такое размежевание провести. Перечисленные в УПК РФ полномочия прокурора с одинаковым успехом можно отнести как к функции уголовного преследования, так и к функции процессуального надзора. Кроме того, в отличие от органов предварительного расследования, осуществляющих свои полномочия исключительно в досудебном производстве, сфера деятельности прокурора значительно шире: как представитель государства он является участником уголовно-процессуальных отношений и в досудебном, и в судебном производстве. В то же время характер процессуальных полномочий прокурора в разных частях процесса принципиально различен: в досудебном производстве прокурор является государственно-властным субъектом, в судебном производстве – теряет свое властное начало и действует на основе равноправия с участниками стороны защиты. При этом, не имея властных полномочий в судебном производстве, прокурор осуществляет уголовное преследование в форме поддержания государственного обвинения, о чем прямо говорится в федеральном законе «О прокуратуре РФ», а в досудебном производстве, где прокурор обладает государственно-властным статусом, таких предписаний нет.

В современной уголовно-процессуальной науке проблема соотношения функций прокурора постоянно находится в центре внимания [4–6]. Несмотря на то, что в ч. 1 ст. 37 УПК РФ указано две функции: уголовное преследование и процессуальный надзор, в теории уголовного процесса выделяют и другие функциональные направления, такие, например, как руководство предварительным расследованием [7; 8], оказание правовой помощи [9] или правозащитной деятельности [10; 11] и т. д. Некоторые авторы исходят из того, что прокурор в досудебном производстве является процессуальным руководителем уголовного преследования, в рамках которого им осуществляются как надзорная, так и другие виды деятельности [7; 12]. Другие ученые указывают на необходимость совмещения, объединения функций надзора и обвинения, при этом, по мнению одних, главенствующую роль выполняет функция обвинения [13] или уголовного преследования [14], по мнению других – процессуальный надзор [15].

Обозначенные сложности в правовом регулировании функций прокурора привели к неопределенности его процессуального статуса прежде всего в досудебном производстве. Являясь по закону участником стороны обвинения, прокурор на досудебном производстве осуществляет полномочия, которые никак не связаны с обвинительной деятельностью. И хотя изучением этих вопросов занимались многие авторы, однозначного подхода к решению проблем так и не найдено [16–18]. Причина, как мы полагаем, в том, что обозначенные проблемы требуют комплексного исследования, они взаимосвязаны и не могут быть решены по отдельности.

Цель исследования – теоретико-правовой анализ процессуальных функций прокурора в рамках досудебного и судебного производства и определение на этой основе процессуального статуса прокурора как участника уголовного судопроизводства.

МЕТОДИКА ПРОВЕДЕНИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ

При проведении исследования использован системный подход, позволивший рассмотреть объект исследования комплексно, с выделением взаимосвязанных элементов, обуславливающих место, роль и функции прокурора в уголовном процессе. Данный подход позволил первоначально определиться с понятием и содержанием уголовного преследования, ролью прокурора в осуществлении уголовного преследования и процессуального надзора за органами расследования и, исходя из этого, проанализировать действующее законодательство с точки зрения его эффективности и качества.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Российский уголовный процесс, основанный на принципах состязательности и публичности, исходит из функциональной дифференциации участников судопроизводства. Отводя прокурору место в системе участников стороны обвинения и закрепляя за ним функцию уголовного преследования (обвинения), закон, к сожалению, оставляет без внимания как содержание указанной функции, так и распределение функциональных обязанностей между реализующими ее государственно-властными субъектами – органами расследова-

ния и прокурором. Если для органов расследования законодатель детально регламентирует их функциональные обязанности по осуществлению уголовного преследования, проявляющиеся в установлении и избрании виновных лиц, расследовании и раскрытии преступлений, то для прокурора форма реализации им своей части уголовного преследования не так очевидна, учитывая, что в соответствии с ч. 1 ст. 37 УПК РФ прокурор наряду с уголовным преследованием осуществляет также надзор за процессуальной деятельностью органов предварительного расследования.

Не вносит ясности в разграничение функций прокурора и федеральный закон «О прокуратуре РФ». В соответствии с ч. 2 ст. 1 закона, прокурор осуществляет уголовное преследование в соответствии с полномочиями, установленными уголовно-процессуальным законодательством. Исходя из этого, трудно дать однозначный ответ, какие полномочия из предусмотренных ч. 2 ст. 37 и другими статьями УПК РФ осуществляются прокурором в целях уголовного преследования, а какие направлены на обеспечение процессуального надзора. При этом основной вопрос с разграничением функций прокурора связан прежде всего с досудебным производством, так как после направления уголовного дела в суд прокурор обладает монополией на осуществление уголовного преследования, которое он реализует в форме поддержания государственного обвинения в суде.

Чтобы разобраться во всем многообразии высказанных мнений и суждений, проанализируем полномочия прокурора, закрепленные за ним в досудебном производстве ч. 2 ст. 37 УПК РФ. Если исходить из законодательной дефиниции уголовного преследования, представленной в п. 55 ст. 5 УПК РФ как процессуальной деятельности, осуществляемой стороной обвинения в целях избличения подозреваемого, обвиняемого в совершении преступления, то можно констатировать, что ни одно из указанных полномочий не связано напрямую с уголовным преследованием, так как не предусматривает каких-либо поисковых, познавательных или доказательных действий со стороны прокурора, направленных на избличение лиц, совершивших преступное деяние. Зато значительная часть указанных в ч. 2 ст. 37 УПК РФ полномочий прокурора достаточно эффективна для обеспечения законности деятельности органов предварительного расследования.

Согласно толковому словарю С.И. Ожегова, «преследовать» означает «гнаться по следам, пускаться в погоню, стараться догнать и поймать»¹. Аналогичный смысл придается термину «преследование» в уголовном процессе, в рамках которого целью преследования является избличение лица в совершенном преступлении, т. е. установление лица и собирание доказательств, подтверждающих его вину. Такая деятельность осуществляется в форме предварительного расследования, обязательного для всех уголовных дел публичного и частично-публичного обвинения. При этом целью уголовного преследования является получение сведений о лице, совершившем преступление, и формирование

¹ Ожегов С.И. Толковый словарь Ожегова // Академик. Словари и энциклопедии на Академике. URL: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/ogegova/180110>.

достаточной доказательственной базы для утверждения о его виновности.

Как только достигнута цель преследования: лицо установлено и изобличено, т. е. собраны достаточные доказательства, свидетельствующие о его причастности к преступлению, то, если рассуждать логически, должно завершаться не только предварительное расследование, но и уголовное преследование. Вместе с тем для российского уголовного судопроизводства, организованного на основе смешанного типа процесса, окончание предварительного расследования не завершает уголовного преследования лица, так как выводы, полученные в ходе расследования, имеют предварительный характер. В судебном производстве прокурор, продолжая уголовное преследование, поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность (ч. 3 ст. 37 УПК РФ).

С учетом сказанного можно выделить два режима осуществления уголовного преследования и два итоговых решения, на основании которых лицо считается изобличенным.

1. Если ориентироваться на положения УПК РФ, регламентирующие окончание предварительного расследования в форме составления обвинительного заключения (ст. 215), обвинительного акта (ст. 225) или обвинительного постановления (ст. 226.7), то следует признать, что уголовное преследование завершается оформлением обвинительного документа дознавателем либо следователем, так как к этому моменту должна быть собрана достаточная доказательственная база для установления лица и обоснованного вывода о совершении им преступления. Утверждая итоги предварительного расследования, прокурор соглашается, что цель уголовного преследования достигнута: виновное лицо установлено, а собранных доказательств достаточно для привлечения лица к уголовной ответственности. При этом прокурор не просто утверждает обвинительный акт органа расследования, а формирует государственное обвинение для судебного разбирательства, на что справедливо указывают авторы [19; 20]. При таком подходе очевидны различия в терминах «уголовное преследование» и «обвинение», обозначенных в ст. 5 УПК РФ: уголовное преследование как деятельность осуществляется и завершается органом расследования, а прокурор проверяет законность уголовного преследования, формирует обвинение и направляет дело в суд.

2. Если изобличение лица рассматривать в контексте принципа презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), то окончание уголовного преследования совпадает с моментом вступления приговора суда в законную силу, так как обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в установленном порядке. Именно таким путем пошел законодатель, отождествив категории «уголовное преследование» и «уголовное судопроизводство» в отдельных статьях УПК РФ и допустив тем самым многозначность в понятийном аппарате уголовно-процессуального права. На наш взгляд, это ошибочная точка зрения. Уголовное преследование – лишь часть уголовного судопроизводства, направленная на отыскание лица, совершившего преступление, и доказывание его вины. Хотя результаты уголовного преследования, формируемые в ходе предварительного расследования,

имеют предварительный характер, для прокурора они являются достоверными, обоснованными и отражают официальную позицию государства, которую он будет представлять публично в судебном заседании. В противном случае, если представителям стороны обвинения исходить из принципа презумпции невиновности, поддержание государственного обвинения в суде стало бы невозможным.

ОБСУЖДЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ

В своем исследовании мы исходим из первого понимания уголовного преследования, содержание которого составляет две формы процессуальной деятельности: 1) на досудебном производстве уголовное преследование осуществляется органами предварительного расследования в форме предварительного расследования; 2) в судебном производстве уголовное преследование обеспечивается прокурором в форме поддержания государственного обвинения.

Относительно полномочий прокурора на досудебном производстве, указанных в ч. 2 ст. 37 УПК РФ, полагаем возможным взять за основу предложение В.В. Трухачева и У.Н. Ахмедова о размежевании функций прокурора и их расщеплении по частям уголовного судопроизводства: на досудебном производстве прокурор выполняет функцию процессуального надзора за органами предварительного расследования, а в судебном производстве – уголовное преследование в форме поддержания государственного обвинения [21].

Как самостоятельный вид прокурорского надзора, надзор за исполнением законов органами, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие, указан в главе 3 федерального закона «О прокуратуре РФ». Предмет надзора составляют права и свободы человека и гражданина, установленный порядок разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность, дознание и предварительное следствие. Полномочия прокурора по надзору за органами, осуществляющими дознание и предварительное следствие, как следует из закона о прокуратуре, устанавливаются уголовно-процессуальным законодательством РФ.

Действительно, в УПК РФ надзор за органами предварительного расследования указан в качестве отдельного направления деятельности прокурора наряду с уголовным преследованием, однако процессуального обособления между направлениями не произошло и многие полномочия прокурора можно отнести как к первой, так и ко второй функции.

Вместе с тем есть ряд полномочий, перечисленных в ч. 2 ст. 37 УПК РФ, которые эффективно используются прокурором в надзорной деятельности за органами предварительного расследования. Так, в соответствии с п. 1, 3, 5.1, 12, 15 ч. 2 ст. 37 УПК РФ прокурор принимает процессуальные решения о законности либо незаконности совершенных органами расследования действий. Такие полномочия прокурор реализует при проверке решений органов расследования, связанных с началом уголовного производства или с движением уголовных

дел, например, при рассмотрении сообщения о преступлении, приостановлении или прекращении уголовного дела, а также для производства дополнительного расследования. Используя статистические данные, профессор Б.Я. Гаврилов пришел к выводу, что усиление прокурорского надзора за качеством следствия «отразилось с одной стороны в увеличении количества уголовных дел, возвращенных прокурором для производства дополнительного расследования следователями ОВД почти в два раза и следователями СК РФ более чем в четыре раза, что обеспечило значительное снижение количества уголовных дел, возвращенных судом прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ» [16]. На наш взгляд, такие результаты однозначно свидетельствуют о важности процессуального надзора и его обособленности от функции уголовного преследования, осуществляемой органами предварительного расследования.

Мы специально не рассматриваем различия в объеме процессуальных полномочий прокурора, обусловленные формой расследования – дознанием и предварительным следствием. Полагаем, что правы те авторы, которые предлагают устранить существующее «двойственное положение прокурора, обусловленное разным объемом надзорных полномочий по отношению к органам дознания и органам предварительного следствия» [1, с. 35]. Действительно, в досудебном производстве объем надзорных полномочий прокурора должен быть обусловлен не формой расследования, а необходимостью соблюдения порядка уголовного судопроизводства и защитой прав и свобод участников судопроизводства, прежде всего при производстве предварительного расследования.

В правоприменительной деятельности благодаря указанным полномочиям введены в оборот и используются термины: «надзирающий прокурор», под которым понимается прокурор или его заместитель, осуществляющий процессуальные полномочия в отношении поднадзорного органа расследования; «вышестоящий прокурор», осуществляющий внутриведомственный контроль в отношении нижестоящего прокурора на основании п. 6 ч. 2 ст. 37. Помимо этого, полномочия вышестоящего прокурора обозначены и в других статьях УПК РФ (ч. 1 ст. 66; ч. 2 ст. 317.2; ч. 4 ст. 221 и др.). В своей совокупности они характеризуют вышестоящего прокурора как самостоятельного участника судопроизводства, обладающего государственно-властными полномочиями, статус которого не совпадает со статусом прокурора, действующего на основании ст. 37 УПК РФ. Мы полагаем, что вышестоящий прокурор, являясь руководителем надзирающего прокурора, должен получить свое правовое оформление по аналогии с руководителями органов предварительного расследования. Однако насколько выполняемая им функция является процессуальной, предстоит определить в дальнейших исследованиях.

Говоря об особенностях реализации процессуального надзора на досудебном производстве, хотим обратить внимание еще на один момент. Не все процессуальные полномочия прокурора, которые он осуществляет в досудебном производстве, имеют властный характер. Пример – реализация прокурором полномочий, предусмотренных п. 8 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, по участию в судебных заседаниях при рассмотрении в ходе досудебного производства вопросов о мере пресечения, по

производству следственных или иных процессуальных действий, которые допускаются на основании судебного решения, и т. д. В таких случаях хотя прокурор и выработывает собственное решение по рассматриваемым судом вопросам, однако оно не является решающим для суда и рассматривается наравне с мнением стороны защиты и даже наравне с позицией органа расследования, что, на наш взгляд, алогично. Потеря прокурором властных начал в решении обозначенных вопросов затрудняет его идентификацию в качестве надзирающего субъекта. С другой стороны, очевидно, что участие прокурора в судебном заседании не связано с уголовным преследованием, а направлено прежде всего на соблюдение прав и свобод человека и обеспечение публичных интересов. В этом смысле целесообразно указанные полномочия рассматривать также в рамках функции процессуального надзора.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ И ВЫВОДЫ

Проведя анализ процессуальных функций прокурора, можно констатировать, что прокурор, как участник уголовного судопроизводства, отнесенный к стороне обвинения, соответствует своему статусу лишь наполовину, в части поддержания государственного обвинения в судебном производстве. Полномочия, осуществляемые прокурором на досудебном производстве в рамках процессуального надзора за органами предварительного расследования, не связаны с уголовным преследованием и обвинением лиц. Они образуют самостоятельное направление прокурорской деятельности – обеспечение законности при исполнении законов органами дознания и предварительного следствия. Но в таком качестве прокурор в системе участников уголовного судопроизводства не рассматривается, так как другие процессуальные функции, лежащие в основе классификации участников, ему не свойственны. Выявленные различия в функциональной направленности прокурорской деятельности при производстве предварительного расследования свидетельствуют о необходимости пересмотра его процессуального статуса как участника стороны обвинения. Так как решение этого вопроса невозможно в системе действующей градации участников уголовного судопроизводства, полагаем, что настало время для ее критического переосмысления и моделирования новой системы участников.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Буланова Н.В. Прокурор в уголовном судопроизводстве: пути совершенствования процессуального статуса // Уголовное право. 2017. № 4. С. 33–36. EDN: [YMIIMX](#).
2. Лазарева В.А., Вершинина С.И. О процессуальном статусе должностных лиц органов прокуратуры, участвующих в уголовном судопроизводстве // Правовая парадигма. 2022. Т. 21. № 2. С. 51–59. DOI: [10.15688/lc.jvolsu.2022.2.7](#).
3. Ефанова В.А. Прокурорское уголовное преследование: современное состояние и перспективы развития // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Право. 2017. № 4. С. 262–272. EDN: [YKHFAG](#).

4. Кукса П.А. О функциях прокурора в уголовном судопроизводстве // Уголовная юстиция. 2021. № 17. С. 54–57. DOI: [10.17223/23088451/17/11](https://doi.org/10.17223/23088451/17/11).
5. Алиев Р.А. Функции и полномочия прокурора в уголовном процессе России // Закон и право. 2021. № 2. С. 104–105. DOI: [10.24412/2073-3313-2021-2-104-105](https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-2-104-105).
6. Анисимов Г.Г. Проблемы реализации прокурором функции уголовного преследования // Законность. 2019. № 9. С. 15–18. EDN: [GBYGYN](https://elibrary.ru/GBYGYN).
7. Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Процессуальное руководство прокурором уголовным преследованием от имени государства – принцип уголовного судопроизводства // Законность. 2019. № 2. С. 38–42. EDN: [SZSHRX](https://elibrary.ru/SZSHRX).
8. Володина Л.М. Назначение, функции и задачи уголовного судопроизводства // Известия Алтайского государственного университета. 2015. № 2-2. С. 14–18. DOI: [10.14258/izvasu\(2015\)2.2-02](https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)2.2-02).
9. Фадеев П.В. Теоретические основы правовой помощи участникам уголовного судопроизводства. М.: Юрлитинформ, 2014. 278 с.
10. Камчатов К.В., Тимошенко А.А. Деятельность прокурора в уголовном судопроизводстве: оценка эффективности // Российская юстиция. 2017. № 11. С. 29–33. EDN: [ZOLUAH](https://elibrary.ru/ZOLUAH).
11. Татьяна Л.Г. Виды деятельности прокурора в уголовном процессе России // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2010. № 3. С. 30–33. EDN: [QHXNQT](https://elibrary.ru/QHXNQT).
12. Шейфер С.А. Досудебное производство в России: этапы развития следственной, судебной и прокурорской власти. М.: ИНФРА-М, 2013. 192 с.
13. Дерисhev Ю.В. Уголовное досудебное производство: проблемы и пути реформирования // Уголовное право. 2005. № 1. С. 81–83. EDN: [STMQBD](https://elibrary.ru/STMQBD).
14. Лазарева В.А. Взаимодействие следователя, руководителя следственного органа и прокурора при возбуждении и осуществлении уголовного преследования // Правовая парадигма. 2021. Т. 20. № 2. С. 41–48. DOI: [10.15688/le.jvolsu.2021.2.6](https://doi.org/10.15688/le.jvolsu.2021.2.6).
15. Халиулин А.Г. Уголовно-процессуальное законодательство России о деятельности прокурора // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3. С. 85–96. EDN: [ZISUVR](https://elibrary.ru/ZISUVR).
16. Гаврилов Б.Я. Прокурор в современном уголовном производстве: позиция ученого и мнение правоприменителя // Российская юстиция. 2020. № 3. С. 33–39. EDN: [KULMMT](https://elibrary.ru/KULMMT).
17. Жук О.Д. Соотношение уголовного преследования и прокурорского надзора в досудебных стадиях уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 12. С. 112–116. EDN: [VMKWRH](https://elibrary.ru/VMKWRH).
18. Спирин А.В. Уголовно-процессуальная деятельность прокурора на этапе окончания досудебного производства // Законность. 2020. № 1. С. 12–15. EDN: [UNUJNA](https://elibrary.ru/UNUJNA).
19. Ковтун Н.Н. Формирование государственного обвинения как самостоятельная стадия уголовного судопроизводства России // Журнал российского права. 2019. № 9. С. 123–137. DOI: [10.12737/jrl.2019.9.10](https://doi.org/10.12737/jrl.2019.9.10).
20. Решетова Н.Ю. Функции прокурора после завершения предварительного расследования и до начала судебного разбирательства уголовного дела // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 5. С. 44–50. EDN: [JMWLMC](https://elibrary.ru/JMWLMC).
21. Трухачев В.В., Ахмедов У.Н. Функции и полномочия прокурора в уголовном судопроизводстве и их отражение в процессуальном статусе прокурора // Вестник Воронежского института МВД РФ. 2020. № 1. С. 195–202. EDN: [SFYNOH](https://elibrary.ru/SFYNOH).

REFERENCES

1. Bulanova N.V. The prosecutor in criminal legal proceedings: ways of improvement of the procedural status. *Ugolovnoe pravo*, 2017, no. 4, pp. 33–36. EDN: [YMIIMX](https://elibrary.ru/YMIIMX).
2. Lazareva V.A., Vershinina S.I. On the procedural status of officials of the prosecutor's office participating in criminal proceedings. *Pravovaya paradigma*, 2022, vol. 21, no. 2, pp. 51–59. DOI: [10.15688/le.jvolsu.2022.2.7](https://doi.org/10.15688/le.jvolsu.2022.2.7).
3. Efanova V.A. Public prosecutor's criminal prosecution: current state and ways to development. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo*, 2017, no. 4, pp. 262–272. EDN: [YKHFFAG](https://elibrary.ru/YKHFFAG).
4. Kuxa P.A. On the prosecutor's functions in criminal proceedings. *Ugolovnaya yustitsiya*, 2021, no. 17, pp. 54–57. DOI: [10.17223/23088451/17/11](https://doi.org/10.17223/23088451/17/11).
5. Aliev R.A. The functions and powers of the prosecutor in the criminal process of Russia. *Zakon i pravo*, 2021, no. 2, pp. 104–105. DOI: [10.24412/2073-3313-2021-2-104-105](https://doi.org/10.24412/2073-3313-2021-2-104-105).
6. Anisimov G.G. The problems of exercise of a duty of criminal prosecution by a public prosecutor. *Zakonnost*, 2019, no. 9, pp. 15–18. EDN: [GBYGYN](https://elibrary.ru/GBYGYN).
7. Kruglikov A.P., Biryukova I.A. Procedural management of criminal prosecution by a public prosecutor on behalf of the state - a principle of criminal proceedings. *Zakonnost*, 2019, no. 2, pp. 38–42. EDN: [SZSHRX](https://elibrary.ru/SZSHRX).
8. Volodina L.M. The purpose, functions and tasks of criminal procedure. *Izvestiya Altayskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, no. 2-2, pp. 14–18. DOI: [10.14258/izvasu\(2015\)2.2-02](https://doi.org/10.14258/izvasu(2015)2.2-02).
9. Fadeev P.V. *Teoreticheskie osnovy pravovoy pomoshchi uchastnikam ugovnogo sudoproizvodstva* [Theoretical foundations of legal assistance to participants of criminal proceedings]. Moscow, YurLitinform Publ., 2014. 278 p.
10. Kamchatov K.V., Timoshenko A.A. The activities of the prosecutor in criminal proceedings: assessment of effectiveness. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2017, no. 11, pp. 29–33. EDN: [ZOLUAH](https://elibrary.ru/ZOLUAH).
11. Tatyana L.G. Activities of the prosecutor in the criminal process of Russia. *Vestnik Sibirskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*, 2010, no. 3, pp. 30–33. EDN: [QHXNQT](https://elibrary.ru/QHXNQT).
12. Sheyfer S.A. *Dosudebnoe proizvodstvo v Rossii: etapy razvitiya sledstvennoy, sudebnoy i prokurorskoj vlasti* [Pre-trial proceedings in Russia: stages of development of the investigative, judicial and prosecutorial authorities]. Moscow, INFRA-M Publ., 2013. 192 p.
13. Derishev Yu.V. Criminal pre-trial proceedings: Problems and ways of reforming. *Ugolovnoe pravo*, 2005, no. 1, pp. 81–83. EDN: [STMQBD](https://elibrary.ru/STMQBD).

14. Lazareva V.A. The interaction of the investigator, the head of the investigative body and the prosecutor in the initiation and implementation of criminal prosecution. *Pravovaya paradigma*, 2021, vol. 20, no. 2, pp. 41–48. DOI: [10.15688/jc.jvolsu.2021.2.6](https://doi.org/10.15688/jc.jvolsu.2021.2.6).
15. Khaliulin A.G. The criminal procedure legislation of Russia about the prosecutor's activities. *Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii*, 2017, no. 3, pp. 85–96. EDN: [ZISUVR](https://www.edn.ru/ZISUVR).
16. Gavrilov B.Ya. Prosecutor in modern criminal proceedings: the position of the scientist and the opinion of the law enforcement officer. *Rossiyskaya yustitsiya*, 2020, no. 3, pp. 33–39. EDN: [KULMMT](https://www.edn.ru/KULMMT).
17. Zhuk O.D. The ratio of correlation prosecution and prosecutorial supervision in pre-trial stages of criminal process. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*, 2015, no. 12, pp. 112–116. EDN: [VMKWRH](https://www.edn.ru/VMKWRH).
18. Spirin A.V. Criminal procedural activities of a public prosecutor at the stage of completion of pre-trial proceedings. *Zakonnost*, 2020, no. 1, pp. 12–15. EDN: [UNUJNA](https://www.edn.ru/UNUJNA).
19. Kovtun N.N. Formation of public prosecution as an independent stage of criminal proceedings in Russia. *Zhurnal rossiyskogo prava*, 2019, no. 9, pp. 123–137. DOI: [10.12737/jrl.2019.9.10](https://doi.org/10.12737/jrl.2019.9.10).
20. Reshetova N.Yu. Functions of the prosecutor after the completion of the preliminary investigation and before the start of the trial of a criminal case. *Vestnik Universiteta prokuratury Rossiyskoy Federatsii*, 2020, no. 5, pp. 44–50. EDN: [JMWLMC](https://www.edn.ru/JMWLMC).
21. Trukhachev V.V., Akhmedov U.N. Functions and the prosecutors powers in criminal proceedings and their reflection in the procedural status of the prosecutor. *Vestnik Voronezhskogo instituta MVD RF*, 2020, no. 1, pp. 195–202. EDN: [SFYNOH](https://www.edn.ru/SFYNOH).

Concerning the criminal procedural functions of a prosecutor

© 2022

Kristina A. Zaburdaeva, senior lecturer of chair “Criminal Law and Procedure”

Togliatti State University, Togliatti (Russia)

E-mail: kris.alexandrovna1992@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8770-1173>

Abstract: The paper presents a critical overview of a prosecutor's status in the criminal procedure with regard to the criminal procedural functions assigned to him in part 1 of Art. 37 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure. The relevance of the study is caused by the absence in the law of a definite indication of tasks and objectives entrusted on a prosecutor during the pre-trial and trial procedure at his simultaneous attributing to the prosecution, the goal of which is to ensure criminal proceedings. The contradictions and gaps in the enshrining prosecutor's functions and authorities in the law led to the uncertainty of the prosecutor's procedural status, which is the most dually manifested within the pre-trial proceedings, when, a prosecutor as a prosecution party, on the one hand, implements the criminal prosecution function, and, on the other hand, carries out the function of procedural oversight over the preliminary investigation bodies. After the semantic analysis of the term of “criminal prosecution”, having analyzed the ideas, opinions, and proposals presented in the criminal procedural science, as well as taking into account the logics of the law manifested at the regulation of the powers of the bodies of preliminary investigation into criminal prosecution, the author justifies the necessity of statutory division of the prosecutor's functions and delimitation of borders for their implementation taking into account the criminal procedure parts. In the pre-trial proceedings, the prosecutor should be assigned only the procedural oversight function, and in the judicial proceedings – the criminal prosecution function. As a result, the main goal of the prosecutor during the pre-trial proceedings is to ensure the lawfulness when the preliminary investigation bodies implement their procedural authorities, and during trial proceedings – to carry out criminal prosecution in the name of the Russian Federation.

Keywords: prosecutor; prosecutor's procedural functions; criminal prosecution; procedural oversight; prosecution; higher-level prosecutor; supervising prosecutor; Article 37 of the Russian Federation Code of Criminal Procedure.

For citation: Zaburdaeva K.A. Concerning the criminal procedural functions of a prosecutor. *Vektor nauki Tolyatinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskie nauki*, 2022, no. 3, pp. 5–10. DOI: [10.18323/2220-7457-2022-3-5-10](https://doi.org/10.18323/2220-7457-2022-3-5-10).